

С.В. Березкина

ПЕРЕПИСКА В.А. ЖУКОВСКОГО С А.А. ВОЕЙКОВОЙ ПЕРИОДА ЗАГРАНИЧНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ (1827–1829)¹

Статья представляет сведения о рукописном корпусе писем В.А. Жуковского к А.А. Воейковой за период ее заграничного путешествия и содержит публикацию автографов двух из них. Комментарий к этим письмам проясняет биографический и историко-культурный контекст их переписки, затрагивающий разность восприятия Жуковским и Воейковой французской общественной жизни и углубляющий представления о жизни императорского двора во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Ключевые слова: В.А. Жуковский, А.А. Воейкова, эпистолярный, проблемы текстологии, копии и автографы, биографический и культурно-исторический комментарий.

Особое место в эпистолярном наследии В.А. Жуковского занимают его письма к Александре Андреевне Воейковой (1795–1829), урожд. Протасовой. Воейкова как женщина неподражаемого обаяния была прославлена многими современниками, первым из которых был Жуковский, беззаветно любивший младшую сестру своей музыки Маши Протасовой (в замужестве Мойер; 1793–1823). Воспетая под именем Светлана в посвященной ей одноименной балладе (1813), а затем в балладе «Громобой» (1817), А.А. Воейкова, жена (с 1814) поэта, переводчика и журналиста А.Ф. Воейкова (1778–1839), украшает своим присутствием и воспоминания о Жуковском (например, К.К. Зейдлица), и его переписку. Ее образ приобрел особую рельеф-

¹ Исследование проведено в Томском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00083 «Русская эпистолярная культура первой половины XIX века: текстология, комментарий, публикация»).

ность и значительность благодаря трудам А.Н. Веселовского [1. С. 137–184] и, главным образом, Н.В. Соловьева [2].

Здоровье Воейковой по-особому заботило Жуковского, поскольку вся жизнь ее была омрачена тяжкими обстоятельствами неудачного брака (см.: [3, 4]). В 1827 г. у нее обнаружили признаки туберкулеза, и в августе она выехала для лечения за границу. О заграничной жизни Воейковой, вплоть до ее смерти в Пизе 14 (26) февраля 1829 г., а также о переписке за этот период с близкими, в частности с Жуковским, подробно рассказывалось в книге о ней Н.В. Соловьева [2. Т. 1. С. 149–259; Т. 2. С. 62–74]. Значительным дополнением к представлениям о контактах с ней в это время Жуковского служат публикации К.К. Зейдлица [5. С. 145–150] и М.Л. Гофмана [6. С. 248–249].

Последний раз Жуковский виделся с Воейковой в Берлине в сентябре 1827 г. [7. Т. 13. С. 293, 295–296], после чего она, вместе со всеми своими четырьмя детьми, отправилась на юг Франции, в Прованс. Видимо, при расставании между ними было условлено об интенсивной переписке, которая должна была скрасить положение больной. Переписка была затруднена длительными промежутками, поскольку на доставку послания только в одну сторону уходило около тридцати дней. В письмах Жуковский сообщал новости из жизни не только приятельского, но и придворного круга, посылал ей свои стихи и книжные новинки. Письма как Жуковского, так и Воейковой передавались для ознакомления узкому кругу друзей (главным образом, В.А. Перовскому и гр. П.В. Толстой), поэтому многие из них потерялись. Отголоски сведений о заграничной жизни Воейковой из ее несохранившихся писем звучат во многих письмах Жуковского к А.И. Тургеневу.

За период заграничного путешествия Воейковой сохранилось пятнадцать писем к ней Жуковского. Особая часть этой переписки – три последних, на французском языке, письма, сохранившиеся в подлинниках. Это были послания, в которых Жуковский прощался со своей любимой Сашей: первое получить она не успела, а два последующих адресовались уже умершей женщине (первое и второе письмо, привезенные из Италии Зейдлицем, были переданы Жуковскому, последнее же он не решился отправить, ожидая самого худшего, поэтому оно хранилось в бумагах поэта). Они передают ду-

шевные метания Жуковского, когда он, благословив ее в письме от 4 (16) февраля 1829 г., как некоего ангела, отправляться без страха и печали туда, где ее «ждут» (т. е. на небеса), потом, по-видимому, решил несколько смягчить свой порыв и начал писать другое письмо, от 19 февраля (3 марта) 1829 г., в котором пытался предостеречь ее от мысли о неизбежности перехода в мир иной. Наконец, 2 (14) марта 1829 г. Жуковский пишет третье письмо, с извинением за предыдущие, которые, как он справедливо полагал, могли взволновать больную (а она до самых последних дней пребывала в надежде на выздоровление), и с какими-то петербургскими новостями, приоткрывающими, что у него самого, в тот момент, еще теплилась надежда. Напряженный сюжет внутренних переживаний Жуковского и его убежденность в благостности того небесного мира, который ожидал Воейкову, объединяют три его французских письма к ней [8].

Другая часть писем к Воейковой за границу оказалась известна Н.В. Соловьеву благодаря копиям Александры Александровны Воейковой (1817–1893), дочери Светланы, по которым он и напечатал их в «Истории одной жизни» [РО ИРЛИ. № 22737; ссылку на копии см.: 2. Т. 2. С. 62]. Там, где Алдр. Алдр. Воейкова оставляла на месте не разобранных ею, чаще всего французских, слов пробелы (в согласии с их объемом, иногда на несколько слов), в этой публикации также ставился пробел, но, к сожалению, не всегда: он опускался публикатором, если оказывался между двумя законченными фразами. Переключались в публикацию Соловьева и другие погрешности копий, такие, например, как неверные даты и объединение разных писем в один эпистолярный текст (естественно, с утратой даты первого или же второго, оказавшегося присоединенным, письма).

Как выяснилось, у копий Алдр. Алдр. Воейковой был и еще один недостаток: она их безжалостно, примерно на треть, сокращала, выбрасывая из писем множество сведений о своей семье, а главное – об отце и деньгах, которые он высылал во Францию, Швейцарию и Италию своей умирающей жене (более половины затрат на поездку – возможно, две трети – обеспечивал Жуковский, причем он мог пользоваться кредитом императрицы Александры Федоровны, ставшим затем «безвозвратным»; упоминания о ней Воейкова-дочь также выбрасывала из писем Жуковского). Об этом свидетельствуют

два найденных автографа писем Жуковского к Саше за границу, публикацию которых мы предлагаем в настоящей статье.

Автограф писем Жуковского к Воейковой – РО ИРЛИ. № 29402. Л. 22-24 об. Текст публикуется по современным правилам пунктуации и орфографии, с сохранением ряда индивидуальных написаний.

1.

4-11 февраля 1828 г. Петербург

Получил твое письмо от 11/23 января. Нынче 4 февраля¹. Следовательно, письмо шло двадцать шесть дней. Что за лень! зачем бы ему не привязать к себе крыльев? Так и быть! чудес на свете не бывает, но в иных случаях и не худо бы случиться чуду. Вот, однако, чудо: прочитав твое письмо, я, *не отложив*, отвечаю тебе и тотчас принялся за перо, ибо твое письмо преелектрическое. Чтобы утешить тебя, скажу, что miss Parich², сукина дочь, врет, будто у тебя ума нет; поставь ей за это клистир и заткни репейником, чтобы не вышел назад. У тебя ума много, и ума удивительно оригинального, а души еще больше: души у тебя достанет на твоих всех детей³, на меня, на нас избранных, <1 нрзб.> рук, на всё хорошее здесь и еще на верную память о Маше, и всё это в равновесии с умом. Чтoб был при этом и рассудок, держи только на привязи сердце, да выучи таблицу умножения, научись вести хорошенько расход, – и всё тогда будет. А miss Parich просто выдра.

Роман твой начинается весьма оригинально⁴. Продолжай писать его как можно подробнее. Я люблю романы, в которых нет ничего необычайного. Картина этой степенной провинциальной семьи очень мила, и я рад, что к вам попался либерал. Описывай их всех, как начала. Твое описание прелестно. Как бы было весело и мне что-нибудь подобное описывать, но у меня перед глазами только Федор, Яков и Зегельхен⁵. В общество же заглядываю редко, а тот мир, в котором живу, еще не вырос⁶. Правда, есть лица, которые бы могли играть роль и в моем романе; но вот беда: я ленюсь записывать, забывчив на замеченное и еще ленивее описывать. У тебя же, вопреки miss Parich, весьма много замечательности, и всё замечаешь отменно верно. Я согласен с тобою, в характере французов гораздо более мелочного, нежели в нашем русском, но у них более жизни; гражданская

их жизнь развивает чрезвычайно все страсти частные. Чего не родится от партий? А у них на всё партии: на религию, на литературу, на правительство. У нас же всё спит: и религия, и литература; а правительство действует без нас. Поневоле и мы будем сони. Как ни таращь глаз, ничего не заметишь⁷. Я вспоминаю, однако, о Франции с приятным чувством; те, кого там узнал, были для меня весьма милы. Не говоря уже о Разумовской, которая есть (была) прототипе умной, живой, огненной француженки⁸; семейство Гизо было для меня чрезвычайно привлекательно⁹; но и сам народ мне нравится своею детской живостию¹⁰. Не знаю, весело ли бы было с ним остаться, но узнать их было приятно. Тургенев создан ими пользоваться; если бы не беда, его сразившая¹¹, то он был бы в Париже в своем элементе; у него в душе вся французская *Empfänglichkeit*². Несчастье не так на него действует, как на Николая; оно минутами ужасно волнует его, но волнует его *мало*; Николай, напротив, оперся на руку несчастья и говорит ему: веди вперед, я не устану идти за тобою и дойду. Удивительная крепкость души, глубокость и простота чувства и удаление от всего поддельного¹². Теперь я думаю: они оба вместе¹³: дай Бог, чтобы Николай остепенил душу Александра. Не знаю, каким бы я был на месте Николая! Но только понимаю его образ мыслей и чувства. Нет лучше философии той, которую преподает несчастье; оно удивительно проясняет душу, если только не убьет ее.

Но оставим несчастье и поговорим о кармане. К тебе отправлено 8000 руб., у тебя было 4000, итак, ты имеешь теперь на весь нынешний год. Старайся, чтобы осталось к будущему. Веди счет и пришли итог того, что тебе стало за месяц; по одному месяцу можно расположить год; но Воейкову ни слова о полученных деньгах; напротив, стреляй в него требованиями и пугай его выдуманными долгами; он, пожалуй, рад будет и ничего не посылать; не надобно оставлять его в покое. Пожалуй, учи детей хоть по-арабски, лишь бы было не внапряг карману. Не забудь только с итальянским языком и немецкого. Этот важнее гишпанского. Девочкам нужны только языки, да некоторые таланты. Знания можно приобрести чтением, когда только оно будет с толком. Было бы прекрасно, если бы нашелся кто для натуральной истории. Эта наука богатит и питает душу. Но всего важнее

² Восприимчивость (нем.).

чтение: читать *мало*, избранное, чистое. Этого для них довольно. Андрею рано учиться. Пускай выучится болтать по-английски и по-французски. Возвратясь, будешь иметь время приняться за школу. Теперь пользуйся тем, чтоб машинально выучить его языкам¹⁴. Да занимайся его душою. Это всему основа. Прости. Иду гулять.

Это письмо пролежало у меня неделю, ибо в этот интервал послано было другое¹⁵. Не надобно тебя баловать. Я получил между тем письмо от Перовского, он квохчет о тебе. Это редкая душа для дружбы¹⁶. О Тургеневе давно не имел известий. Думаю, что он теперь в Лондоне с братом. От маменьки получил письмо¹⁷ и посылал к ней твое, которое очень ее порадовало. Продолжай роман свой. Как мне досадно, однако, что в него вмешалась miss Parich. Она не заменит miss Woodley, хотя ты и похожа на miss Milner: в кличке одно ее грехопадение. У тебя есть и Матильда. Но твой лорд Эльмвуд годится только на живодерню. А Рушбруком – говорю не шутя – хотелось бы мне сделать нашего Василья¹⁸. В этой идее нет ничего несбыточного. Ничего не могло бы быть лучше. Вот тебе идея для эпилога.

¹ Помимо сокращения текста данного письма, Алдр. Алдр. Воейкова соединила его в копии с письмом от 15 апреля 1828 г. (РО ИРЛИ. № 22737. Л. 5–7). Н.В. Соловьев опубликовал контаминированную копию без критической оценки сообщений в нем о разновременных событиях [2. Т. 2. С. 66–67]. Неисправность этой публикации отметил Б.Л. Модзалевский, который, без учета даты 4 февраля, отнес весь контаминированный текст к 15 апреля 1828 г. [9. Т. 2. С. 286; то же: 10. Т. 2. С. 371]. Письмо Жуковского имеет в автографе приписку, сделанную через неделю после 4 февраля, которая в копии Воейковой-дочери отсутствует. Письмо Жуковского было ответом на неизвестное письмо Воейковой из Гиера от 11/23 января 1828 г. Публикуя письмо Жуковского, Соловьев выразил ошибочное мнение о том, что оно является ответом на письмо Воейковой от 29 декабря (11 января) 1827/1828 г. [2. Т. 2. С. 66]. Воейкова, в свою очередь, ответила на письмо от 4–11 февраля 1828 г. Жуковскому 15 (27) марта 1828 г. (т. е. на следующий же день после его получения, о чем можно судить по дате на почтовом штемпеле: 26 марта 1828 г.), назвав это письмо к ней «милым, добрым» [2. Т. 1. С. 189].

² *Miss Parich* – Пэриш (Париш), английская гувернантка в семье Воейковой [см. о ней: 11. С. 520–521].

³ Воейкова выехала за границу со всеми своими четырьмя детьми – Екатериной (1815–1844), Александрой (1817–1893), Андреем (1822–1866) и Марией (в замуж. Бреверн де ла Гарди; 1826–1902).

⁴ Романом Жуковский называет новости из жизни «препошлого семейства» и круга знакомых хозяйки дома в Гиере (*Hyères*; Йер) маркизы де Борегар (*Beauregard*), у которой остановилась Воейкова [2. Т. 1. С. 172]. В письме от 10–11 января 1828 г. Жуковский подбадривал Воейкову: «Начинай свой роман: умираю, хочу читать его. <...> твоя *Marquise* и ее дети точно из романов *M-me de Genlis* <мадам де Жанлис>; ты описываешь их очень мило, без фраз, с натуры. Я вижу уже, как один из сыновей ее, прекрасный, меланхолический молодой человек, женатый на милой женщине, но чужой его сердцу, начинает поглядывать на тебя глазами томными, ищет в тебе товарища, находит его, и ты, наконец, просвещаешь душу его и вместо того, чтобы в него влюбиться, разными способами доводишь его до того, что он влюбляется в свою жену: эта развязка очень оригинальная. Нет ли какого-нибудь командора <...> какого-нибудь старого слуги, уцелевшего от революции? Какого-нибудь добродетельного *curé* <кюре>? и проч.» [2. Т. 2. С. 63–64]. Персонажи со сходными характеристиками описывались в последующих письмах Воейковой из Гиера, например, в письме от 16 (28) января 1828 г. портрет *chevalier de Bouligny* (шевалье де Булиньи), «презирающего всё, что не принадлежит к эмигрантам и к феодальному старому времени», а затем в письме от 3 (15) – 11 (23) февраля 1828 г., где появился и весельчак, «с большим пузом», кюре [2. Т. 1. С. 177, 182].

⁵ Имеется в виду Федор Титов, камердинер Жуковского, и Яков Шкаров, его слуга, а также петербургский переплетчик Зегельхен.

⁶ Жуковский говорит о своих в занятиях с десятилетним наследником, великим князем Александром Николаевичем.

⁷ Возражая Жуковскому, Воейкова писала: «Как ты можешь говорить, что у тебя только Яков и Федор перед глазами? Не ленись только замечать – я думаю, что нигде нет столько интересного, нового, оригинального, неподражаемого, как в петербургском обществе <...> В Гиере не найдешь и четверти оригиналов, которые на всяком шагу у нас встречаются» [2. Т. 1. С. 190].

⁸ Графиня Генриетта Разумовская (1790–1827), урожд. бар. Мальсен, первая жена графа Г.К. Разумовского, хозяйка католического салона в Париже. Принимала горячее участие в судьбе братьев Тургеневых, которое обсуждалось в письмах Жуковского и А.И. Тургенева 1827 г.

⁹ Жуковский имеет в виду Франсуа Гизо и его жену Полину, в доме которых он бывал в мае–июне 1827 г. [см.: 7. Т. 13. С. 260, 540–541; 12. С. 173–176]. По мнению П.А. Вяземского, «самая личность Гизо была такова, что более подходила к Жуковскому, нежели многие другие известности и знаменитости» [13. С. 195]. В письме от 15 (27) марта 1828 г. Воейкова, ревностная монархистка, не преминула уколоть Жуковского: «Газеты, и этот твой друг Гизо, наполнены похвалой Робеспьера и анекдотами на Людовика XIV...» [2. Т. 1. С. 191].

¹⁰ Ср. дневниковую запись Жуковского от 5 (17) июня 1827 г. о «веселости и учтивости» французов и о том, как легко они «схватывают смешное» и «выражают» его [7. Т. 13. С. 268]. Воейкова в ответном письме возразила Жуковскому, негативно оценив жизнь маленького французского городка [2. Т. 1. С. 190–191].

¹¹ Имеется в виду смерть брата А.И. Тургенева Сергея в 1827 г.

¹² Высокая оценка нравственной твердости Н.И. Тургенева выражена в ряде писем Жуковского к А.И. Тургеневу 1827 г., например, от 6 (18) ноября: «Он страдает, но не так, как вы думаете. <...> Он смотрит на все свысока, со всем ладит и твердо поддерживает на плечах то, чего с них нельзя сбросить. Право, надобно у него учиться ценить жизнь и с нею возиться. Прошу тебя, займи у него твердости <...> он хочет нести судьбу свою один, то есть свободно <...> принуждение, агитация и жертвы не могут сделать ему добро» [14. С. 227–228].

¹³ А.И. Тургенев уехал в Англию к брату Николаю в начале февраля 1828 г.

¹⁴ Из письма Жуковского можно понять, что Воейкова жаловалась на трудности в обучении своего шестилетнего сына Андрюши. Уезжая осенью 1828 г. из Женевы, Воейкова оставила его там в пансионе, что было одобрено Жуковским. Сообщение сведений о нем (раз в три месяца) было поручено, от лица императрицы, русскому посланнику в Швейцарии Д.П. Северину. По-видимому, на первое же письмо Северина со сведениями такого рода Жуковский ответил 1 (13) июля 1829 г. Из его ответа становится ясно, что положение мальчика вызвало у Северина опасения: «Благодарю тебя, мой бесценный Дмитрий Петрович, за дружеское твое письмо и за уведомление об Андрюше Воейкове. Будь ему покровителем; смотри на него, как на моего сына: это даст ему еще большее право на твое сердце. Когда будут видеть твою об нем заботливость, то будут и наблюдать за ним с большею ревностью. Я бы совершенно согласился с тем, что ты замечаешь насчет следствий будущих его воспитания, когда бы его воспитание должно было кончиться в Женеве. Но он там оставлен на первую пору, для приобретения первых понятий, для первого развития; не более как на пять лет. В России нет хороших пансионов для первого возраста; а дома ему не у кого оставаться. Этот пансион выбран для него матерью, она решилась с ним расстаться; я уверен, что это и послужит ему в пользу. Дома и в отечестве было бы лучше; но что же делать с обстоятельствами? <...> Благодарю тебя душевно за твое намерение иногда брать Андрюшу к себе. Ты будешь для него по временам представителем отечества и веры отцов его; и русский язык не будет для него совершенно чужим. Не бойся следствий. Повторяю, он в Женеве останется только на первые годы отрочества. Я давно не видал его и не знаю, каков он: по виду обещал много; всегда имел живость; но очень долго не начинал говорить, и теперь, как я слышал, сей недостаток, то есть трудность выражать на словах мысли, у него остался. Это может замедлить и самое развитие мыслей. Но он дитя Провидения; ему его и поверяю» [15. С. 138–140]. Забирая в конце 1832 г. Андрюшу Воейкова из пансиона, Жуковский увидел в нем признаки умственной отсталости [7. Т. 13. С. 339–340]. В 1846 г. его признали недееспособным.

¹⁵ Письмо, отосланное Воейковой между 4 и 11 февраля 1828 г., неизвестно; по-видимому, оно было не от Жуковского.

¹⁶ Василия Алексеевич Перовский (1795–1857), большой друг и рыцарь Воейковой.

¹⁷ Имеется в виду Е.А. Протасова, сестра Жуковского по отцу.

¹⁸ Сюжет «романа» Воейковой изложен Жуковским в духе арзамасской галиматии. Miss Milner он, по-видимому, сближал с Сашей по «кличке», связанной с ее привлекательностью для окружающих.

14 мая 1828 г.¹ Павловск

Это письмо пойдет в Женеву; но в первом письме своем говорила ты, что будешь жить в *Hyères*². На что же ты решила или на что решился Аллегри?³ Уведомь. Да прошу тебя: отвечай пояснее Воейкову на счет денег; он всё хлопочет, получила ли ты все, им посланные, и тормошит Шемьота⁴. Вот сколько было тебе послано по приезде моем в Петербург. До января 1000; после января 11000. Итого 12000, в этой сумме Воейкова денег находится 5200, да еще получено от него 700, которые у меня; всего на всё 5900 рублей. Напиши ему или, лучше сказать, спиши следующую фразу: *во всё время пребывания моего за границею получено мною от тебя 5900 рублей*. Тогда он уймется.

Чтобы перерубить одним ударом Гордиев узел, скажу тебе, что теперь я имею собственные способы пересылать тебе деньги; в случае же затруднительном могу прибегнуть к кассе имп<ератрицы>. Мне оставлен кредит – взять из нее, сколько мне нужно будет в каком-нибудь важном случае. Но к этому средству можно будет прибегнуть только в крайности; а до этой крайности, конечно, не дойдет.

Но полно о глупых деньгах. Пишу об них теперь так много для того, чтобы после не писать. С тех пор, как я писал к тебе последнее письмо мое, случилось два происшествия или две перемены в том, что нас окружает. Император и императрица уехали⁵, а мы, пожив неделю в Сарском Селе, переехали в Павловск⁶. Теперь Императрица должна быть уже в Одессе,⁷ а русский царь начал наказывать турков за их глупость и варварство⁸. Перовский, вероятно, теперь уже в Анапе: он начальником штаба в том корпусе, который должен был напасть на Анапу с сухого пути, а Меньшиков нападет на нее с моря. Эта крепость для нас необходима, и она теперь не вырвется из рук наших⁹. Уже напечатан первый бюллетень, в котором сказано, что наши войска в трех пунктах перешли через Прут, взяли крепостцу Галац с 50 пушками; у нас же ранен только один казак; обложили

Браилов и идут на Букарест¹⁰. Присутствие царя всё оживит. У него, как говорят все, знающее дело, талант полководца необыкновенный. Он всегда всех удивлял на маневрах¹¹.

А у нас мирно. Завтра приезжает к нам вел<икая> княж<иня> Мария Павловна¹², но без царицы и царя пусто: старушка императрица осиротела. Если бы не работа беспрестанная, то и я был бы сирота сиротою. В Сарском Селе прошедшее бродило за мною как грустная тень. Проходя мимо первого твоего дома (Дурасовой¹³), я зашел в него, будто для того, чтобы нанимать. Как много жизни в местах, покинутых милыми друзьями, но эта жизнь мертвая. Лебеди кричат по-старому, а где вы?¹⁴ Дома Карамзиных еще пусты, но один из них будет нынешним летом занят Катериною Андреевною¹⁵. Каково ей будет в нем одной с Софьею? Катенька уже княгиня Мещерская. Дай Бог, чтобы было счастье! Но если будет, то будет бледное счастье¹⁶: он добрый простяк, и ей не по плечу. А она до самого венца не знала, пойти ли ей за него замуж или нет, и в этом отношении я ею был весьма недоволен. Elle a pris la chose trop légèrement. Avec tout son esprit et tout son mérite elle est bien fantasque. Elle n'a pas du tout de Gemüth et sous ce rapport il est peut être heureux, qu'elle aura un mari qui ira sous sa férule³.

¹ В автографе письма отсутствует дата, поэтому в первой публикации, осуществленной по копии (РО ИРЛИ. № 22737. Л. 4–5), оно было отнесено предположительно к концу весны 1828 г. [2. Т. 2. С. 68]. Между тем, письмо может иметь твердую датировку по сообщению в нем о приезде в Павловск «завтра» великой княгини Марии Павловны, герцогини Саксен-Веймарской: о том, что она приехала туда 15 мая, сообщалось в «Северной пчеле» от 19 мая 1828 г. Ответ Воейковой сразу на два или даже три письма Жуковского, в том числе и датированное 14 мая, был написан 10 (22)–12 (24) июня 1828 г. из Женевы [2. Т. 1. С. 203–206].

² Гиер (Йер).

³ Доктор, который лечил Воейкову в Гиере.

⁴ Шемьот Станислав Викентьевич (1799–1866), польский финансист, вице-президент польского банка.

³ Она посмотрела на вещи слишком легкомысленно. При всем ее уме и достоинствах она большая фантазерка. У нее совсем нет добродушия, и в этом отношении она может быть счастлива, что у нее будет муж, который ей будет подчинен (*фр.*).

⁵ Речь идет о войне России с Турцией, высочайший манифест о которой был издан 14 апреля 1828 г. Выступление из Петербурга в поход гвардейских частей началось 1 апреля 1828 г. [см.: 16. Ч. 1. С. 300-301]; прощание с ними Николая I было самым трогательным. Решению императора отправиться на войну некоторое время сопротивлялись обе императрицы – и Александра Федоровна, и Мария Федоровна, причем последняя пыталась использовать влияние принца Оранского [17. С. 237-238]. Николай I выехал на театр военных действий в европейской Турции 26 апреля, Александра Федоровна (с великой княжной Марией Николаевной), намеревавшаяся провести лето в Одессе, – 27 апреля 1828 г. [о прощании наследника с матерью см.: 18. С. 355].

⁶ Великий князь Александр Николаевич был переведен после отъезда родителей под надзор бабушки, императрицы Марии Федоровны.

⁷ После встречи в Бендерах (они ехали отдельно), Николай I с супругой прибыл в Одессу 16 мая 1828 г.

⁸ Под «варварством» Турции подразумевается жестокость в отношении к христианскому населению на подвластных ей территориях, прежде всего в опустошенной и разоренной Греции.

⁹ Военные действия России против Турции в 1828–1829 гг. разворачивались в европейской Турции (Валахия, Добруджа, восточная часть Болгарии), куда отбыл царь, и на Кавказе. Осада турецкой крепости Анапа началась 2 мая и закончилась ее капитуляцией 11 июня 1828 г. Осаду с моря осуществляла эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала А.С. Грейга. Сухопутными частями под Анапой командовал генерал-адъютант, контр-адмирал князь А.С. Меншиков. Начальником штаба при нем был назначен флигель-адъютант полковник В.А. Перовский, который принимал участие в боевых столкновениях с турками и горцами под стенами Анапы. О значении этой крепости см.: [19. Т. 4, вып. 1. С. 77–79]. Первые известия о военных действиях под Анапой появились в русской печати 29 мая 1828 г. По-видимому, Жуковский пользуется данными источниками для сообщений Воейковой о Перовском.

¹⁰ Переход русской армии через реку Прут и вступление на территорию Турции произошло 25 апреля 1828 г.; сообщение об этом, с перечислением трех населенных пунктов, где происходила переправа, появилось в первой же реляции о военных действиях, напечатанной в «Северной пчеле» 12 мая 1828 г. Жуковский пересказывает ее содержание в письме к Воейковой с неточностями (так, в реляции о взятии крепости Галац (современная Румыния) сообщалось лишь о малочисленности гарнизона). Браилов – современное название: Брэила (Румыния). Быстрое продвижение в сторону Бухареста позволило занять его 30 апреля 1828 г. без боя, до подхода турецкой армии (об этом сообщалось в «Северной пчеле» уже в следующей реляции, 15 мая 1828 г.).

¹¹ Присутствие в действующей армии монарха привело к многовластию и негативно сказалось на ходе летней кампании 1828 г. Вернувшись в Петербург, Николай I говорил гр. А.Ф. Орлову: «При мне всё идет худо, я более в армию не поеду» [16. Ч. 3. С. 370].

¹² См. примеч. 1.

¹³ Имеются в виду те дома в Царском Селе, которые Воейкова с семьей снимала на лето. Она живо откликнулась на воспоминание Жуковского о царско-сельских днях в письме от 13 (25) июня: «Мой бесценный друг, описание твое дома Дурасовой всю душу потрясло, какое милое воспоминанье! <...> Кажется, с самого замужества – такого беззаботного, веселого времени не было»; по-видимому, она говорит о лете 1822 г. [2. Т. 1. С. 204].

¹⁴ В письме угадывается тема одиночества поэта среди дорогих сердцу царско-сельских видов, воплощенная в его позднейшем стихотворении «Царско-сельский лебедь» (1851) [7. Т. 2. С. 341–342].

¹⁵ При жизни историографа Карамзины занимали летом в царско-сельской Китайской деревне два домика.

¹⁶ Свадьба Е.Н. Карамзиной и кн. П.И. Мещерского состоялась 27 апреля 1828 г. При первом же известии о женитьбе Мещерского, с его двумя тысячами душ, «княжеством и деньгами», на Катеньке Карамзиной, обладавшей, по мнению Воейковой, «умом острым, быстрым» и любившей блеск, она заключила в письме к Жуковскому от 3 (15) февраля 1828 г.: она решилась «довольствоваться мужем, над которым не может не видеть своего превосходства» [2. Т. 1. С. 179–180]. Отвечая на письмо от 14 мая 1828 г., Воейкова написала Жуковскому 13 (25) июня: «Ежели не будет счастья, то будет титул!»; она полагала, что причиной состоявшейся браки была «vanité» (гордость, *фр.*) новоиспеченной княгини [2. Т. 1. С. 205].

Литература

1. Веселовский А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1904. 571 с.
2. Соловьев Н.В. История одной жизни. А.А. Воейкова – «Светлана»: В 2 т. Пг., 1915–1916.
3. Березкина С.В. Письма В.А. Жуковского к А.Ф. Воейкову второй половины 1814 г. // Жуковский: Исследования и материалы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. Вып. 3. С. 346–373.
4. «Разлука не развод...»: Из переписки В.А. Жуковского и А.Ф. Воейкова 1823 г. / Вступ. статья С.В. Березкиной; Подгот. текста и коммент. А.Ю. Балакина и С.В. Березкиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 263–299.
5. Зейдлиц К.К. Жизнь и поэзия В.А. Жуковского. 1783–1852: По неизвестным источникам и личным воспоминаниям. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1883. 409 с.
6. Гофман М.Л. Жуковский в семье Протасовых и Воейковых // На чужой стороне. Берлин; Прага: Ватага, 1925. Т. 9. С. 219–252.
7. Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Издательский дом ЯСК, 1999–2018. Т. 1–15. (Изд. продолж.).

8. «Жива ли ты еще?...» (Последние письма В.А. Жуковского к А.А. Воейковой) / Вступ. статья и коммент. С.В. Березкиной; Подгот. текста Н.Л. Дмитриевой // Русская литература. 2016. № 4. С. 163–171.

9. Пушкин А.С. Письма: В 4 т. / Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. М.; Л.: Государственное изд-во, 1928. Т. 2. 578 с.

10. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. М.: Слово, 1999. Т. 2. 542 с.

11. Русско-английские литературные связи: XVIII в. – первая половина XIX в. / Исслед. М.П. Алексеева. М.: Наука, 1982. 863 с. (Лит. наследство. Т. 91).

12. Янушкевич А.С. Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 286 с.

13. В.А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. статья О.Б. Лебедевой, А.С. Янушкевича. М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. 726 с.

14. Письма В.А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу. М.: Университетская типография, 1895. 322 с.

15. Собственноручные письма В.А. Жуковского к Д.П. Северину // Русская старина. 1902. № 4. С. 137–166.

16. Епанчин Н.А. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции: В 3 ч. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1905–1906.

17. Столетие Военного министерства. 1802–1902. СПб.: Типография товарищества М.О. Вольф, 1908. [Т. 2]: Императорская Главная квартира; История государевой свиты. [Кн. 3]: Царствование императора Николая I. 625 с.

18. Записки К.К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1826–1832 // Русская старина. 1885. № 2. С. 344–364.

19. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 4 т. 2-е изд. СПб.: В.А. Березовский, 1887–1889.

CORRESPONDENCE BETWEEN V.A. ZHUKOVSKY AND A.A. VOEYKOVA DURING HER FOREIGN TRIP (1827–1829)

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2019, 12, pp. 23–37. DOI: 10.17223/24099554/12/2

Svetlana V. Berezkina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: s.berezkina@mail.ru

Keywords: V.A. Zhukovsky, A.A. Voeykova, correspondence, problems of textology, copies and autographs, biographical and cultural-historical commentary.

Research was conducted at Tomsk State University and supported by the Russian Science Foundation (RSF) Grant No.19-18-00083 “Russian Epistolary Culture of the First Half of the 19th Century: Textology, Commentary, Publication”.

The article tells about the letters from V.A. Zhukovsky to A.A. Voeykova referring her foreign trip of 1827–1829 and publishes two letter autographs. These letters

were published earlier, by A.A. Voeykova's daughter, who had reduced their texts approximately by third, excluding some information about the family, father, and money, which he sent to France, Switzerland and Italy to the dying wife. Zhukovsky sponsored more than half of the total trip cost, approximately two-thirds, for which he could use the "irrevocable" credit of Empress Alexandra Feodorovna, the mention of whom had also been excluded by Voeykova's daughter. After her departure, A.A. Voeykova and Zhukovsky were corresponding extensively, which brightened up the life of the diseased woman. There were long intervals between letters, as it took about thirty days to deliver letter one way only. In his letters, Zhukovsky shared the news about their friends and the court life, sent his poems, discussed new books. The commentary to the published letters analyses the biographical, historical, and cultural context of their correspondence, dwelling on the difference between Zhukovsky's and Voeykova's perception of French public life and increasing awareness of the Imperial court life during the Russian-Turkish war of 1828–1829.

References

1. Veselovsky, A.N. (1904) *V.A. Zhukovskiy. Poeziya chuvstva i "serdechnogo voobrazheniya"* [V.A. Zhukovsky. The poetry of feeling and "heart imagination"]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
2. Solov'yev, N.V. (1915–1916) *Istoriya odnoy zhizni. A.A. Voeykova – "Svetlana"* [The story of one life. A.A. Voeykova – "Svetlana"]. In 2 vols. Petrograd: Russkiy bibliofil.
3. Berezkina, S.V. (2017) Pis'ma V.A. Zhukovskogo k A.F. Voeykovu vtoroy poloviny 1814 g [Letters of V.A. Zhukovsky to A.F. Voeykov in the second half of 1814]. In: Yanushkevich A.S. & Lebedeva, O.B. (eds) *Zhukovskiy: Issledovaniya i materialy* [Zhukovsky: Research and Materials]. 3. Tomsk: Tomsk State University.
4. Zhukovsky, V.A & Voeykov, A.F. (2016) "Razluka ne razvod...": Iz perepiski V.A. Zhukovskogo i A.F. Voeykova 1823 g ["Separation is not a divorce ...": From the correspondence between V.A. Zhukovsky and A.F. Voeykov, 1823]. In: Tsarkova, T.S. (ed.) *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2015 g.* [The Yearbook of the Pushkin House Manuscript Department for 2015]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin.
5. Zeydlits, K.K. (1883) *Zhizn' i poeziya V.A. Zhukovskogo. 1783–1852: Po neizvestnym istochnikam i lichnym vospominaniyam* [V.A. Zhukovsky's Life and Poetry. 1783–1852: According to unknown sources and personal memories]. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha.
6. Gofman, M.L. (1925) Zhukovskiy v sem'e Protasovykh i Voeykovykh [Zhukovsky in the Protasovs and Voeykovs]. In: Melgunov, S.P. (ed.) *Na chuzhoy storone* [In foreign lands]. Vol. 9. Berlin; Prague: Vataga.
7. Zhukovsky, V.A. (1999–2018) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem. V 20 tomakh* [Complete Letters and Works. In 20 vols]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

8. Zhukovsky, V.A & Voeykov, A.F. (2016) “Zhiva li ty eshche?...” (Poslednie pis’ma V.A. Zhukovskogo k A.A. Voeykovoy) [“Are you still alive? ...” (Last letters from V.A. Zhukovsky to A.A. Voeykova)]. *Russkaya literatura*. 4. pp. 163–171.

9. Pushkin, A.S. (1928) *Pis’ma: V 4 t* [Letters: In 4 vols]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo.

10. Tsyavlovsky, M.A. & Tarkhova, N.A. (1999) *Letopis’ zhizni i tvorchestva Aleksandra Pushkina: V 4 t* [Chronicle of Alexander Pushkin’s Life and Work: In 4 vols]. Vol. 2. Moscow: Slovo.

11. Alekseev, M.P. (1982) *Russko-angliyskie literaturnye svyazi: XVIII v. – pervaya polovina XIX v* [Russian-English literary relations: the 18th – first half of the 19th century]. Moscow: Nauka.

12. Yanushkevich, A.S. (1985) *Etapy i problemy tvorcheskoy evolyutsii V.A. Zhukovskogo* [Stages and problems of V.A. Zhukovsky’s creative evolution]. Tomsk: Tomsk State University.

13. Lebedeva, O.B. & Yanushkevich, A.S. (1999) *V.A. Zhukovskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [V.A. Zhukovsky in the memoirs of contemporaries] Moscow: Nauka.

14. Zhukovsky, V.A. (1895) *Pis’ma k Aleksandru Ivanovichu Turgenevu* [Letters to Alexander Ivanovich Turgenev]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.

15. Zhukovsky, V.A. (1902) *Sobstvennoruchnye pis’ma k D.P. Severinu* [Handwritten letters to D.P. Severin]. *Russkaya starina*. 4. pp. 137–166.

16. Epanchin, N.A. (1905) *Ocherk pokhoda 1829 g. v Evropeyskoy Turtsii: V 3 ch* [Essay on the campaign of 1829 to European Turkey: In 3 vols.]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov.

17. Skalon, D.N. & Danilov, N.A. (1908) *Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902* [Centenary of the War Ministry. 1802–1902]. St. Petersburg: Tipografiya M.O. Vol’f.

18. Meder, K.K. (1885) *Zapiski vospitatelya tsesarevicha Aleksandra Nikolaevicha. 1826–1832* [Notes of Tsesarevich Alexander Nikolaevich’s educator. 1826–1832]. *Russkaya starina*. 2. pp. 344–364.

19. Potto, V.A. (1887) *Kavkazskaya voyna v otdel’nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh: V 4 t*. [The Caucasian War in separate essays, episodes, legends and biographies: In 4 vols]. St. Petersburg: V.A. Berezovsky.